

На лице Юань Синняня отразились тревога и страх. Его большие голубые глаза казались невинными и чистыми, а губы плотно сжались. Увидев это, отец Юань сжал его в объятиях, сердце его сжалось от боли, и он не мог не сожалеть. Он думал, что, укрывшись здесь, они избегут всех конфликтов и будут жить спокойно и мирно. Но теперь он осознал, что ошибался — нельзя избежать всего просто убежав от мира.

— Отец, сегодня я встретил группу людей, которые умеют летать на мечях. Брат Пань сказал, что они бессмертные, и они выглядят очень могущественными.

Воспользовавшись моментом, Юань Синнянь выразил свой интерес к культивации, а также хотел понять, почему его родители скрываются здесь.

— Ты... интересуешься культивацией?

Отец действительно заколебался, смотря на сына с беспокойством. Редко когда у того появлялся интерес к чему-либо, и он должен был бы поддержать его.

Юань Синнянь внутренне напрягся. Видимо, они действительно скрывались здесь, возможно, из-за вражды с другими культиваторами? Но если он сейчас не начнет практиковать, то, даже с лучшими способностями, он не сможет догнать Гун Аньчоу. Тогда он не смог разглядеть силу Гун Аньчоу, но, вероятно, тот был намного сильнее. Во второй жизни его убил именно он, и он должен был убедиться, что сможет уйти из-под его контроля.

Перед перерождением, встретив зеркало прошлой жизни и попав в колесо перерождения, он вернулся на шесть лет назад. Тогда кто-то сказал ему: «Одна скорбь и три бедствия, пять жизней». Он не понимал, что означала одна скорбь и три бедствия, но пять жизней, вероятно, были связаны с его собственной жизнью. Благодаря бумажному человечку он теперь знал о первой и второй жизни, но остальные оставались для него загадкой. Только сила, сила, способная противостоять всем в мире, позволит ему избежать пяти жизней. Все эти обещания защитить его он не воспринимал всерьез. Зная сюжет, он был уверен, что его родители не погибнут в пожаре через три года. Он еще не успел как следует проявить свою заботу о них, как мог он позволить себе проиграть здесь?

— Отец, может, я слишком глуп, чтобы стать бессмертным? — Юань Синнянь произнес это голосом, полным обиды, готовым заплакать, и посмотрел на отца своими нежными глазами.

Сердце отца сжалось, и он погладил голову Юань Синняня.

— Нет, Анянь, просто культивация требует не только таланта, но и усердия. Нельзя расслабляться ни на мгновение. Ты сможешь выдержать такие трудности? — Отец с нежностью вытер слезы ребенка, и его голос стал мягче. — Он любил этого ребенка, такого послушного и милого, и не хотел, чтобы тот страдал. Но теперь он понимал, что не сможет защищать его вечно. Сейчас они живут спокойно и легко, но когда они умрут, кто будет защищать его?

Юань Синнянь обрадовался, и даже его заплаканное лицо озарилось улыбкой.

— Отец, я смогу! Я тоже хочу летать на мечях, они выглядят как герои из рассказов.

Отец погладил волосы своего ребенка, мягкие и шелковистые, как и его сердце. Он был рад, но и обеспокоен. Он хотел, чтобы Анянь хорошо подумал, но боялся, что тот не выдержит. Когда-то он сам считался гением в семье Юань, но теперь был вынужден скрываться в этой глухой деревне. Сложные чувства переполняли его. Тогда он думал, что бесчувственен и равнодушен, но встреча с нынешней спутницей жизни принесла ему столько забот. Возвращение к

человечности заставило его наслаждаться этой спокойной и мирной жизнью.

— Пора есть, что вы тут сидите?

Госпожа Юань вышла из кухни и окликнула их.

— Пока не говори об этом матери, — шепнул отец Юань Синняню на ухо, а затем ответил. — Идем, мы ждали, пока ты все приготовишь.

Госпожа Юань улыбнулась и стояла у входа, ожидая их.

Юань Синнянь послушно подбежал и взял мать за руку. Ее пальцы были грубыми, но теплыми. Внутри он был благодарен этой женщине, которая родила его и заботилась о нем. Он хотел, чтобы, когда она состарится, он смог защитить ее и сделать счастливой.

— Этот ребенок, сегодня такой послушный.

Госпожа Юань легонько стукнула Юань Синняня по голове и повела его к столу. Там уже были расставлены три блюда и суп.

Юань Синнянь глупо улыбнулся, не отвечая, но крепче сжал руку матери. Этот дом, который он получил после перерождения, он никогда не позволит им снова умереть. Он больше не будет тем жалким пушечным мясом.

После ужина Госпожа Юань занялась уборкой, а отец предложил прогуляться с сыном. Они шли, отклоняясь от дороги к пещере, и, свернув за угол, направились прямо в Лес Северного Покоя. Юань Синнянь не понимал, зачем отец привел его сюда, хотел спросить, но в итоге молча последовал за ним.

Чем глубже они заходили в лес, тем тише становилось вокруг. Юань Синнянь с опозданием понял, что отец, вероятно, выпустил духовную силу, и обычные звери не осмеливались приближаться. Они остановились у безымянной могильной плиты, и отец постучал ногой перед ней. Через некоторое время за плитой открылся вход в подвал. Открыв крышку, они спустились по длинной лестнице.

— Это место я построил втайне от твоей матери.

Отец немного смутился.

— Некоторые вещи я расскажу тебе, когда ты подрастешь. Но это место ни в коем случае не говори матери. В будущем я буду учить тебя здесь.

Отец потратил три года на строительство этого места, и, если не быть на уровне изначального младенца, его невозможно обнаружить.

В одной стороне подвала стояли полки, на которых аккуратно лежали, вероятно, техники культивации. В другой стороне были разложены различные артефакты. Юань Синнянь с любопытством осматривал их, трогая то одно, то другое.

Отец наблюдал за ним, не спеша начинать объяснения. Культивация — это не то, что можно ускорить, но с его помощью сын сможет быстро преодолеть первый уровень закалки ци и войти в настоящую практику.

— Культивация не терпит спешки, только усердная практика приведет к успеху. Закалка ци,

как следует из названия, это ци, циркулирующее в теле. Только когда тело наполнится духовной силой и очистится от скверны, можно будет двигаться дальше. Культивация требует таланта, Анянь. Когда ты родился, я сразу понял, что у тебя есть этот дар, но, к сожалению... — отец махнул рукой, не продолжая тему. — Сейчас тебе нужно почувствовать духовную силу мира. Я выбрал это место для практики, потому что здесь ее очень много.

Отец подошел к закрытой двери и открыл ее. Внутри было похоже на рай: маленький пруд, окруженный искусственными скалами. Юань Синнянь глубоко вдохнул — здесь действительно было много духовной силы.

Он достал из кармана маленький флакон и протянул его Юань Синняню.

— Эта пилюля поможет тебе быстрее достичь первого уровня закалки ци. Принимай ее каждый раз перед тем, как почувствуешь духовную силу.

Отец подробно объяснил все нюансы, а затем позволил сыну войти внутрь, а сам остался снаружи.

Юань Синнянь вынул одну пилюлю. Она была желтой и источала легкий аромат. Это была отличная вспомогательная пилюля. Во флаконе было всего двенадцать штук, и он был рад, что отец смог сделать для него так много. Ведь он лучше всех знал, насколько ценны такие пилюли. В прошлой жизни он упустил время для практики и смог достичь первого уровня закладки основания только благодаря дорогой пилюле, купленной у алхимика. И то это удалось только благодаря его высокому таланту. Обычный практикующий вряд ли смог бы достичь такого результата с одной пилюлей.

Культиваторы редко начинают с приема пилюль для ускорения, так как они дороги, и только некоторые знатные семьи могут позволить себе такую роскошь. Обычные практикующие просто не могут себе этого позволить. То, что отец так щедро дал ему столько пилюль, говорит не только о его любви к сыну, но и о том, что он сам был алхимиком.

Юань Синнянь проглотил одну пилюлю и закрыл глаза, сосредоточившись на ощущении духовной силы.

В прошлой жизни он не углублялся в культивацию, но за три года смог с нуля достичь первого уровня закладки основания. Теперь, начав на три года раньше, он был уверен, что через шесть лет сможет достичь слияния сосудов и сможет противостоять Гун Аньчоу.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16713/1535881>